

ВСТРЕЧИ
С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ

waleriy, 2017

Г. БАЙДУКОВ

Герой Советского Союза

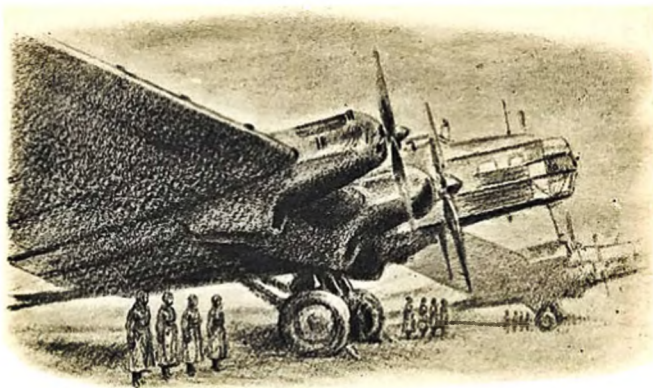
ВСТРЕЧИ С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ

Рисунки

Б. ДЕХТЕРЕВА

**Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1938 Ленинград**

СТАЛИН НА АЭРОДРОМЕ У ЛЕТЧИКОВ

2 мая 1934 года. С утра — хороший, солнечный день. На Московский аэродром слетелось несколько сот самолетов. Вчера они стройными гусиными рядами летали над Красной площадью. Был огромный первомайский парад.

Сегодня все металлические птицы выстроились на земле. Их так много, что уста-

нешь считать! Здесь и маленькие быстроходы-истребители, и двухместные разведчики, и, как великаны среди лилипутов, стоят грозные бомбовозы. Самолеты построены в длинные ряды. Впереди каждой машины выстроились команды летчиков, механиков, радистов, пулеметчиков и бомбардиров. Все одеты в кожаные куртки, шлемы. У всех лётные очки и перчатки. Через плечо на ремнях висят сумки с картами и револьверы.

В глазах у каждого большая радость. Мы ждем к себе на аэродром дорогих гостей.

Вдруг раздалась команда:

— Смирно!

Мы замерли у своих машин.

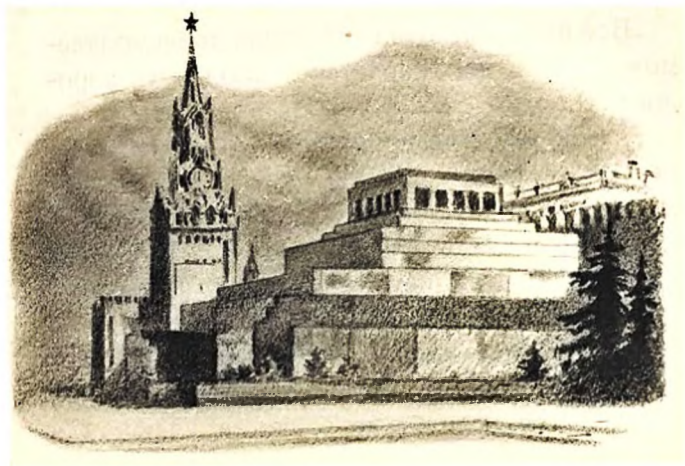
Но вот по рядам прокатилось радостное „ура“.

Мы увидели наших гостей — товарищей Сталина, Ворошилова и Горького. Впереди спокойной походкой шел Сталин. Мы от радости забыли и команду „смирно“. Каждый продвигался поближе, стараясь разглядеть великого человека.

Все приветствовали Сталина, и несмолкаемое „ура“, всё нарастая, заполнило аэродром.

А Иосиф Виссарионович то приветливо поднимал вверх правую руку, то прятал ее за борт шинели. Обходя наши ряды, он внимательно оглядывал лица летчиков и механиков. Простая шинель, сапоги и обыкновенная фуражка замечательно подходили к его добродушному и энергичному лицу с седеющими усами. Здесь я впервые увидел так близко его умные и слегка смеющиеся глаза.

В КРЕМЛЕ, У СТАЛИНА

Второй раз я увидел товарища Сталина в Кремле. Вот как это было.

Я работал летчиком на самолетном заводе, испытывая машины. Однажды, после очередного испытания нового самолета, меня вызвали в Кремль. Я был удивлен и взволнован.

„Зачем вызывать меня в Кремль? Ведь я совсем простой летчик“.

В назначенное время я подошел к Спасским воротам. Там просмотрели мое удостоверение и через двор проводили к светлому многоэтажному зданию. Я разделся, затем поднялся в лифте наверх. Комнат так много, что легко запутаться. Хорошо, что товарищ помог мне найти зал, где все собирались.

Я открыл дверь и вошел в зал. Здесь было много знакомых лиц. Я не раз видел их на портретах. Товарищ Ворошилов говорил речь. Председательствовал Молотов. Сталин стоял у окна и набивал табаком свою любимую трубку.

Я сел за стол рядом с инженерами и летчиками. На столе стояли модели новых самолетов. Среди них я увидел и нашу машину, которую я недавно облётывал.

Когда Ворошилов кончил говорить, Сталин подошел к столу и, указывая на модель, спросил:

— А кто летал на этой машине?

Я, смущенный, встал.

— Ну, Байдуков, расскажите нам о

машине. Чем она вам нравится и что в ней плохого?

Сталин ласково посматривал на меня, когда я подходил к модели. Он тоже подошел поближе.

Я старался говорить спокойно и рассказывал всё, что знал о самолете.

Иосиф Виссарионович часто взглядывал то на меня, то на модель, как бы определяя мои способности летчика-испытателя.

Когда я кончил рассказ, товарищ Сталин задал несколько вопросов. Вопросы были такие, словно Сталин сам летчик и инженер.

Я был поражен. Откуда Сталин так хорошо знает авиацию? Ведь у него столько дел, столько дел!

И тут же мне стало всё понятно. Сталин — великий, гениальный человек — дорожит жизнью всех людей, которые честно работают. Сталин любит летчиков, заботится о них, поэтому он следит за тем, чтобы самолеты были хорошие и неопасные для жизни, поэтому и любит товарищ Сталин

посоветоваться с рабочими, инженерами, летчиками.

Иосиф Виссарионович говорит спокойно, медленно и вдумчиво. Речь его исключительно ясная и понятная.

Я разглядывал его простой, с расстегнутым воротом френч, брюки с напуском и его хромовые сапоги на низком каблуке. Я увидел кожаный кисет, куда Сталин кладет табак и неразлучную свою трубку. Я разглядел простые и спокойные движения во время речи, его улыбку, когда он шутил.

Поздно ночью я вышел из Кремля.

Проходя по Красной площади, я думал о Сталине — верном и лучшем ученике Ленина. Там, за высокой Кремлевской стеной, день и ночь работает он над улучшением нашей жизни...

В ГОСТЯХ У СТАЛИНА

ВСТРЕЧА

После большого и трудного перелета по Сталинскому маршруту Валерий Чкалов, Саша Беляков и я получили отпуск. Мы поехали отдыхать на Кавказ. С нами были жены и дети. Все разместились на одной даче. Каждый день мы купались в море, загорали на солнце, играли в теннис.

Однажды, когда все мы сидели за столом и завтракали, раздался телефонный звонок. Вызывали Чкалова. Он вышел в коридор. Вскоре он позвал и меня.

Валерий был взволнован.

— Слушай, Георгий, товарищ Сталин сегодня в четыре часа приглашает нас с женами к себе на дачу, — сказал тихо Чкалов.

Я не поверил.

— Ты что с утра начинаешь выдумывать?

И я хотел уже уйти обратно, но по выражению глаз и беспокойным движениям рук Чкалова я понял, что он не шутит. Да и можно ли так шутить?

И мною также овладела радость. От счастья сердце застучало сильнее.

— Да, да, Георгий! Ровно в четыре часа — к товарищу Сталину! — И Чкалов потащил меня в столовую.

Мы поделились своей радостью с Сашей Беляковым и с женами.

Не описать их изумленных и сияющих лиц!

Они переспрашивали по десять раз каждое слово; сказанное по телефону.

Все спешили скорее закончить свои дела: кто пошел к парикмахеру побриться, кто стал отглаживать платье.

Очень часто мы смотрели на часы, хотя знали, что времени оставалось еще много. Но нам хотелось скорее увидеть этого чудесного человека, близкого нам друга.

Наконец стрелка часов добралась до половины четвертого. Все были готовы.

И вот мы мчимся на автомобиле в гости к Иосифу Виссарионовичу Сталину...

Впереди нас ехал Михаил Иванович Калинин. К небольшой двухэтажной даче, окруженной зеленью, мы подъехали почти в одно время.

Товарищ Сталин вместе с Ждановым ожидали нас на улице, у входа в дом. Сталин, радушно здороваясь, внимательно оглядывал каждого. Наверно, он проверял, как мы поправились на курорте.

Одет он, как всегда, просто и скромно: серый легкий френч с четырьмя карманами

и пуговицами в один ряд посредине, легкие брюки-шаровары и мягкие кавказские сапожки. Густые волосы поблескивают на солнце сединой. Лицо у Сталина свежее. Заметно, что он немного отдохнул.

Иосиф Виссарионович знакомится с нашими женами. Расспрашивает, как мы отдохнули. Его простота и скромность сразу привлекают к нему всех гостей.

Сталин ведет нас по аллеям и по дороге рассказывает о своей даче, показывает нам каждый куст и дерево, которых здесь так много. Видно, Сталин очень любит фруктовые деревья. Подошли к лимонному кусту.

Иосиф Виссарионович заботливо поправил бамбуковую палочку, чтобы легче было веткам удерживать крупные желтые плоды. А ведь многие думали, что здесь не вырастут лимоны! Сталин сам посадил первые кусты, сам ухаживал за ними. И теперь он убедил своим примером многих садоводов.

Он рассказывает об этом задорным голосом и часто подшучивает над горе-садоводами.

Подошли к большому дереву. Я его совсем не знаю.

— Как называется это дерево?— спросил я у Сталина.

— О, это замечательное растение! Зовется оно эвкалипт, — сказал Иосиф Виссарионович, срывая листья с дерева.

Он растирает листья на руке и каждому дает понюхать.

— Чувствуете, какой сильный запах? Вот этого запаха не терпит малярийный комар.

Иосиф Виссарионович рассказывает, как при помощи эвкалипта американцы избавлялись от комара во время постройки Панамского канала, как тот же эвкалипт помог при работах в болотистой Австралии.

Мне стало очень неловко, что я не знал этого замечательного дерева.

Так, разговаривая, мы незаметно обошли весь сад.

Затем наш гостеприимный хозяин предложил осмотреть дом.

— Идите во все комнаты и смотрите не стесняясь.

В доме мы не заметили ничего лишнего, никакой роскоши. Здесь всё очень просто, скромно и чисто.

По пути в столовую Сталин пооткрывал шторы. на окнах и спросил, готов ли обед.

Затем мы снова вышли в сад.

Жданов сильно закашлялся. Его кашель похож на кашель летчика Чкалова. Я сказал об этом вслух, добавив, что летчики всегда кашляют от простуды.

Иосиф Виссарионович немного рассерженным голосом стал говорить, что заводы и конструкторы еще плохо заботятся о летчиках, не обогревают хорошо кабины самолетов. Тут же он пожурил и нас, летчиков, за то, что мы не требуем хороших условий для работы, и за то, что в момент опасности не всегда выпрыгиваем с парашютом.

— Лучше погубить самолет, чем губить летчика! Машин мы можем сделать много, а вот смерть человека — дело непоправимое, — сказал Сталин.

Подошли к веранде, на которой были расставлены кегли. Иосиф Виссарионович

предложил поиграть в кегли. Он сам первый взял тяжелый деревянный шар и, ловко размахнувшись, пустил его с руки по доске. Он сбил стоявшие посредине кегли — короля и нескольких солдат. Потом стал играть Беляков. Саша долго пускал шары, пока научился докатывать их до места назначения. Мы всё время над ним подшучивали.

Когда все наигрались вдоволь, Сталин посоветовался с гостями: не пора ли при-

ступить к обеду? Мы согласились. Он повел нас к столу. За обедом все держались свободно и весело — так приветлив был Иосиф Виссарионович. Я чувствовал себя, как на большом веселом празднике.

После обеда Чкалов, Беляков и я рассказали товарищу Сталину о плане перелета через Северный полюс. Иосиф Виссарионович доказывал нам, что мы еще мало знаем о полюсе.

— Сначала нужно построить станцию на полюсе и изучить там погоду. А вам нужно хорошо подготовиться. В этом деле на „авось“ да „небось“ рассчитывать нельзя. Нужно всё делать наверняка, — ответил нам Сталин.

И мы послушались его совета.

РАССКАЗ СТАЛИНА

Сталин долго и с увлечением говорил о советских летчиках.

А мы старались завести разговор о прошлом.

Иосиф Виссарионович рассказал нам, как много лет тому назад царские жандармы за-
слали его в ссылку в Сибирь. Он бежал оттуда.

Суровой зимой Сталин пробирался через
сибирскую тайгу. Когда он шел по замерз-
шей реке Енисею, то чуть не погиб. По-
середине реки он вдруг провалился под лед.
Оказывается, во льду была прорубь, которой
он не заметил. Но ловкость и сила помогли
ему ухватиться за край проруби. Ледяная
вода промочила насквозь всю одежду. Сталин
быстро вылез на лед. Сильный сибирский
мороз сразу накинудся на промокшую оде-
жду. Всё закаменело и превратилось в лед.
Лицо покрылось ледянистым инеем. Жен-
щины-крестьянки, которые шли за водой
на реку, увидевдвигающуюся белую ледяную
фигуру, со страху побросали ведра и коро-
мысла и с криками убежали в деревню.
Трудно было узнать в этой фигуре человека.

Сталин знал, что если теперь не ото-
греется в теплом месте, то наверняка погибнет.
Он поспешил в деревню. Но и там испуган-
ные крестьяне не пускали его в избы. Долго

пришлось уговаривать и доказывать, что он настоящий человек, а не какое-нибудь привидение. Наконец двери одной избушки открылись, и Сталин, измученный, стал сушить свою одежду и согревать заочевенвшее тело.

Нужно было иметь богатырскую силу и здоровье, чтобы остаться живым после такого случая. Только крепкий организм спас тогда Сталина от смерти.

Сталин рассказывал спокойно, точно это случилось не с ним. А мы так были увлечены рассказом, что, сами того не замечая, подвинулись к нему вплотную, заглядывая в его веселые глаза.

И каждый из нас удивлялся: почему до сих пор писатели не напишут об этом?

Потом Иосиф Виссарионович вспомнил, как он еще раз бежал из ссылки. Ему попался веселый ямщик, который часто оставался в пути и грелся вином. Сталин угощал ямщика на стоянках, и они постепенно отъезжали всё дальше и дальше... Прощаясь, ямщик всё говорил Сталину:

— Хороший ты человек! Откуда ты такой, парень?!

Сталин задорно смеется. Он так рассказывает, что все мы от души хохочем вместе с ним, вспоминая веселого ямщика.

Ямщик, конечно, не знал, что он вез Сталина, который спешил к Ленину, к рабочим России, к своей партии...

ВЕЧЕРОМ

За столом сидели долго. Потом все пошли в соседнюю комнату. На полочках дивана стоят фотографии детей Иосифа Виссарионовича. Он с большой нежностью говорит о дочке Светлане. Она давно уехала в Москву. У нее начались занятия в школе.

— Она у меня дисциплинированная: раз начались занятия, значит нужно учиться!— сказал Иосиф Виссарионович и бережно поставил карточку на место.

Мы стали просить, чтобы он дал нам на память фотографии, где он снят вместе с ребятами.

Сталин, вероятно, подумал: что делать с такими напористыми гостями? Он взял три карточки и отложил, чтобы потом завернуть их для нас.

Теперь я часто смотрю на карточку, вижу Сталина с дочерью и сыном и с нежностью вспоминаю о замечательном дне своей жизни.

Потом Иосиф Виссарионович попросил молодежь потанцевать. Он сам выбрал пластинку, завел патефон и поставил плясовую.

Когда все натанцовались, Сталин, всё еще не отходивший от патефона, выбрал пластинку с хоровой волжской песней. Он сам начал подпевать, и мы за ним хором запели протяжную русскую песню.

Сталин, видимо, в Сибири научился петь и очень ладно подтягивал запевавшему Жданову.

Так мы дружно пели бы еще и еще, если бы не пришло время уезжать Калинин.

После отъезда Михаила Ивановича Чкалов лег отдохнуть на кушетке и крепко уснул.

Иосиф Виссарионович принес одеяло, заботливо накрыл уснувшего Валерия и вновь начал нас развлекать веселыми пластинками патефона.

В полночь все отправились на бильярд. Сначала играли вчетвером, а затем товарищ Сталин предложил мне сыграть вдвоем.

Время шло незаметно. Когда я посмотрел на часы, было около половины второго ночи...

Как не хотелось уезжать от этого замечательного человека! Но ведь ему, больше чем кому бы то ни было, нужно отдыхать. Я знаю, что хотя он и на отдыхе, а всё равно завтра утром будет работать.

Мы распрощались с товарищем Сталиным и уехали к себе на дачу, сохранив на всю жизнь замечательный образ простого, радужного человека, любимого всем народом вождя и учителя.

waleriy, 2017

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**Ответств. редактор М. Белахова
Худож. редактор А. Чегодаев
Технич. редактор З. Тышкевич
Корректоры Н. Тарасова
и С. Либова**

Сдано в производство 4/VII 1938 г. Подпи-
сано к печ. 18/IX 1938 г. Формат 72х92/₁₆
1 печ. л. (2 уч.-мет. л.). Уволномоч.
Главлита Б-46737. Детиздат № 1939. Ин-
декс Д-5. З.кзз № 759. Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской
литературы ЦК ВЛКСМ, Москва,
Сущевский вал, 49.

6874

1103

3/5